

Двое, естественно, ничего не слышали об этом и, обменявшись взглядами, невольно выразили легкое замешательство.

Старец Тао первым заговорил:

— Не могли бы вы, молодой господин, объяснить, что это за «листовки» и для чего они используются?

Прожив большую часть своей жизни, он никогда не слышал этого слова и теперь был полон любопытства, его морщинистое лицо буквально светилось жаждой знаний.

Их неведение было естественным, ведь даже Бай И, будучи фениксом, узнал о многих новых вещах в этом мире, лишь преследуя Таоте. Однако использование этих знаний здесь могло несколько подорвать удачу князя Северо-Запада, хотя и не привело бы к серьезным последствиям.

Подумав об этом, Бай И слегка улыбнулся и сказал:

— Листовки — это довольно удивительная вещь...

И так, они завязали долгую беседу в Доме Беззаботности.

В отличие от спокойствия этого места, в столице уже бушевали волнения. Князь Дуань, едва взглянув на состояние резиденции князя Северо-Запада, понял, что опоздал, и глубоко пожалел, что не конфисковал поместье сразу.

Он не знал, что независимо от того, когда бы он ни пришел, резиденция всегда была пуста, и даже если бы он появился раньше, ему не удалось бы поймать ни одной живой души.

Когда это дело доложили императору, он едва смог подняться с постели, но сразу же снова лишился чувств, заставив всех придворных лекарей суетиться в панике.

Как раз в этот момент прибыл гонец с сообщением, что в городе Ло уже подняты боевые знамена.

Эта новость заставила всех присутствующих ахнуть, и они невольно подумали, что знамена, несомненно, были подняты князем Северо-Запада. Но если подумать, кто в этом дворе мог бы быть достойным противником Сюань Ле?

К тому же у него было множество заместителей, каждый из которых был храбрым и умелым воином, а их происхождение было весьма сложным — среди них были как простые солдаты, так и потомки высокопоставленных чиновников...

Думая об этом, сердца многих уже начали сжиматься от страха, еще до того, как начались

военные действия.

Императрица, видя это, также растерялась. Как бы ни была она внимательна и осторожна, она все же была женщиной, проведеншей более десяти лет в глубине дворца, и никогда не сталкивалась с подобной ситуацией. Более того, события развивались совсем не так, как она планировала...

Князь Дуань спросил:

— А у вас есть какие-то идеи?

Императрица слегка отступила назад и, собравшись с силами, ответила:

— Какие могут быть идеи? Если этот варвар поднял боевые знамена, то нам нужно снова заставить его сдаться. Недавно я послала людей разузнать, и мне сообщили, что он, похоже, получил травму ноги и теперь не может ходить. Почему бы нам не воспользоваться этим моментом и не ударить ему в спину?

Говоря это, императрица слегка оживилась, считая, что это действительно хорошая идея, но князь Дуань охладил ее пыл.

— Если он уже поднял боевые знамена, значит, он уже готов. И, кроме того, у него лишь травма ноги, он не стал калекой, и, возможно, уже выздоровел... Даже если нет, его заместители тоже не лыком шиты.

Князь Дуань, размышляя о состоянии столицы, невольно начал колебаться, его длинные брови нахмурились, и он отверг все предложения императрицы.

Императрица с неохотой пробормотала:

— А вдруг он действительно стал калекой... Если бы он стал калекой, это было бы так хорошо...

Она смотрела на пол под ногами, делая маленький шаг, и ее расшитые золотом туфли с силой раздавили маленький белый цветок, упавший на землю, будто это был сам князь Северо-Запада Сюань Ле.

Но этот цветок не был Сюань Ле. Он не был таким хрупким, и одно лишь упоминание его имени могло заставить младенцев плакать по ночам, что говорило о его ужасающей и пугающей натуре. Он не был чем-то красивым и нежным.

Все с тревогой ждали, но на следующий день князь Северо-Запада не начал наступление, что заставило придворных чиновников снова забеспокоиться...

Прошло пять дней, и за это время многие министры, казалось, похудели, вероятно, из-за бессонных ночей и сильного беспокойства. Боевые знамена города Ло по-прежнему гордо

развевались, но князь Северо-Запада оставался бездействующим.

Император был в отчаянии. Он беспокоился о Сивэй, но больше всего его тревожило собственное будущее. За эти несколько дней он также заметно похудел.

— Если новостей не будет, завтра выступим в поход!

С раздражением сказал он. В конце концов, боевые знамена уже подняты, и боевой дух, который был на пике, теперь полностью угас из-за постоянных отсрочек.

Он не был знатоком военного дела, но, слушая генералов, кое-что все же понимал.

Рука императрицы, державшая веер, слегка дрогнула, выражение ее лица стало странным, и она опустила голову, сказав:

— Чуть позже я отдам распоряжения. А кого бы Ваше Величество хотело видеть во главе этой кампании?

Она задала этот вопрос как будто случайно, но ее глаза внимательно следили за выражением лица императора.

Император слегка задумался и после долгого размышления сказал:

— Ван Чжэнчжу когда-то сопровождал покойного императора в походе. Пусть будет он.

Он назначил командира довольно небрежно.

Императрица с легким раздражением ответила:

— Генерал Ван, конечно, храбрый и умелый воин, но Ваше Величество не задумывалось о том, что его единственный сын служит в лагере князя Северо-Запада? Как он может пойти против собственного сына?

Говоря это, она также почувствовала легкое презрение. Император, этот больной человек, был не только глупым и жестоким, но и не понимал даже самых основ человеческой природы. Достигнув такого состояния, он не мог винить никого, кроме себя.

Возможно, если бы она однажды заняла его место, она смогла бы справиться лучше, чем он!

Эта мысль, попав в ее сердце, начала быстро расти, питаемая бесконечными желаниями, и вскоре превратилась в огромное дерево...

Она на мгновение замерла, погрузившись в свои мечты, и с трудом вернулась к реальности.

— Тогда скажи, кто бы подошел?

Голос императора заставил ее очнуться, и она медленно положила веер, ответив вопросом на вопрос:

— У Вашего Величества нет кого-то, кому вы полностью доверяете? Я думаю, вы уже решили, зачем тогда спрашивать меня, зная, что я не сильна в таких вещах...

Продолжая бормотать, она повернулась и направилась к внешнему залу Чертога Цянькунь, говоря:

— Я только что услышала шум снаружи, вероятно, целитель приготовил лекарство для укрепления здоровья. Я принесу его, чтобы вы смогли принять его вовремя, это пойдет на пользу вашему здоровью.

Он знал, о чем она говорила, и невольно взглянул на свою грудь. Мысль о том, что в его теле может биться чужое сердце, и к тому же сердце варвара, вызывала у него сильный дискомфорт.

Пока что можно обойтись без замены, просто заключить Сюань Ле в тюрьму и ждать, пока это сердце перестанет быть полезным...

Глаза императора потемнели, и в них появилась решимость. Он вдруг вспомнил слова императрицы о человеке, которому он полностью доверял.

Кто был этим человеком? Если говорить о доверии, то ко всем министрам он относился с некоторой долей подозрения. В народе говорили, что самые близкие — это родственники, связанные кровными узами, но для императорской семьи это не имело значения. Даже борьба за престол среди принцев была кровавой.

Однако князь Дуань всегда был очень покорным, будь то как принц или как князь.

Император смотрел на медленно приближающуюся императрицу, и в его голове постепенно возникла мысль. Когда она поднесла к его губам лекарство, он открыл рот, проглотил его и затем сказал:

— Как ты думаешь, а князь Дуань подойдет?

Рука императрицы, державшая деревянную ложку, слегка дрогнула, но она улыбнулась и ответила:

— Князь Дуань — ваш брат. У меня было мало контактов с ним, но я слышала о нем, и этого недостаточно, чтобы судить о человеке.

Император слегка кивнул, удовлетворенный ее ответом, и добавил:

— Он иногда помогает мне с государственными делами, и его намерения кажутся добрыми. Но я не знаю, сможет ли он справиться с ролью главнокомандующего...

Он взял у императрицы черный отвар и выпил его залпом.

— Пошли кого-нибудь сообщить князю Дуань, что завтра на совете я передам ему командование войсками.

Императрица, сдерживая голос, как можно естественнее ответила:

— Да.

Она не осмеливалась поднять голову, боясь, что император увидит в ее глазах полный восторга и безумия.

На следующий день в столице начали замечать нечто странное. Хотя был июнь, земля казалась покрытой опавшими листьями, создавая ощущение запустения.

<http://bllate.org/book/15500/1374887>